

Мемлекет пен құқық
теория және
тарихы

Теория и история
государства
и права

Chair of state and
law theory
and history

УДК 340.1

¹Б.А. Тайторина*, ²Г.Т. Байсалова

¹Институт магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ имени Абая, кафедра юриспруденции и экономики, доктор юридических наук, доцент, Казахстан, г. Алматы
²Гуманитарный университет транспорта и права имени Д.А. Кунаева, кафедра конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: binur.a@mail.ru

Диалектика предмета и метода в общей теории права

Право как объект исследуется различными науками, каждая из которых рассматривает право под углом зрения своего специфического понимания и своих приемов изучения данного объекта, с позиций своего особого предмета и метода. Метод представляет собой определенную совокупность приемов, способов познания ее объекта и предмета, ориентирующую познающего субъекта в исследовательской деятельности. Данная совокупность приемов и способов целеполагаема: воспроизвести предмет общей теории права, познать право, ее сущность, законы в совокупности с изучением всего многообразия социальных явлений.

В специфике предмета общей теории права выражена и специфика ее метода. Теоретические знания о праве как сущности и явления, содержащиеся в существующих концепциях права, в совокупности выражают тенденцию взаимосвязи и единства его предмета и метода.

Ключевые слова: право, диалектика, предмет, метод, методология, логика.

B.A. Taitorina, G.T. Baisalova

Dialectics of object and method in the general theory of right

The right as object is investigated by various sciences, each of which considers the right from this point of view the specific understanding and the receptions of studying of this object, from positions of the special subject and a method. The method represents a certain set of methods, ways of knowledge of its object and a subject, focusing learning subject in research activity. This set of methods and is intended to reproduce ways a subject of the general theory of the right, to learn the right, its essence, laws in aggregate with studying of all variety of the social phenomena In specifics of a subject of the general theory of the right specifics of its method is expressed also. Theoretical knowledge of the right as essence and the phenomena containing in existing concepts of the right, in aggregate expresses a tendency of interrelation and unity of its subject and a method.

Key words: right, dialectic, subject, method, methodology, logic.

Б.А. Тайторина, Г.Т. Байсалова

Құқықтың жалпы теориясының пәні мен әдісінің диалектикасы

Құқық объект ретінде әртүрлі ғылымдармен зерттеледі. Сол ғылымдардың әрқайсысы құқықты өзінің спецификалық түсінігі мен өзінің сол объектіні зерттеу тәсілдерін қолдану көзқарасымен, өзінің ерекше пәні мен әдісі позициясынан қарастырады. Әдіс танушы субъектіні зерттеушілік әрекетке бағыттайтын, белгілі бір амалдар мен танудың объектісі мен затының жиынтығы болып табылады. Сол амалдар мен тәсілдердің

жиынтығы мынадай максаттарды көздейді: құқық теориясының жалпы пәнін суреттеу, құқықты оның болмысы мен заңы арқылы элеуметтік құбылыстардың эралуандылығын зерттей отырып қарастыру. Жалпы құқық теориясы пәнінің өзгешелігінде, оның әдісінің де өзгешелігі көрініс табады. Құқық туралы теориялық білімді қолданыстағы құқық тұжырымдамаларында болатын оның болмысы мен құбылысы ретінде қарастыру, жиынтығында оның пәні мен әдісінің арасындағы байланыс пен бірлігінің үрдісін көрсетеді.

Түйін сөздер: құқық, объект, пән, әдіс, диалектика, логика.

Новая эра в развитии науки знаменуется, как правило, возвращением к рассмотрению ее предмета. Необходимость нового осмысления предмета есть закономерный процесс, логично влекущий за собой изменения в объекте исследования. Диалектика развития предмета такова, что, с одной стороны, выступает стабильность, связанная со всеобщими, типичными, неизменяемыми на протяжении сотен лет характеристиками права. С другой стороны, научное выявление новых свойств и качеств, более высокий уровень их познания, новые критерии системного подхода, необходимость их анализа во взаимодействии с другими отраслями знания со временем приводят к переосмыслению предмета науки, преобразованию его [1, с. 5]. Но в развитии юридического знания и соответствующей общей теории права и государства момент новизны тесно связан с моментом преемственности. Новое (новое понятие права, новая теория, новая концепция и т.д.) возникает лишь на основе старого (всей совокупности прежних юридических знаний) как познавательное более глубокая, более содержательная и более адекватная форма постижения и понимания права. Новое понятие права сохраняет научно значимые результаты предшествующей юридической мысли и на новом, более высоком уровне юридического познания, развивает их дальше с качественно новых теоретических позиций и в более широком и адекватном смысловом поле и контексте.

В современной юридической литературе фиксируется множество дефиниций предмета теории права. С.С. Алексеев в связи с так называемым образом права полагает, что «право имеет три образа, в котором оно выступает перед людьми, являясь нам в виде: общеобязательных норм, законов, деятельности судебных и иных юридических учреждений – юридических реалий, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек; особого, сложного социального образования – своеобразного и крупного подразделения, подсистемы в обществе, имеющей свою особую природу и логику, – такой же

подсистемы, как например, государство, искусство, мораль; явления мирозданческого порядка – одного из начал и проявлений жизни разумных существ, людей» [2, с.3].

М.Н. Марченко, Д.А. Керимов, М.И. Байтин связывают предмет теории права с процессами возникновения, становления и развития права во всех проявлениях. В.С. Нерсесянц обосновывает: в рамках предмета теории права выявляется, определяется и разрабатывается вся научная (общетеоретическая) проблематика юриспруденции, проблематика ее научной концепции и понятийного аппарата, ее системы и структуры, онтологических, гносеологических и аксиологических характеристик, ее места и роли в системе других наук. Предлагаемый В.Е. Гулиевым диапазон предмета теории права – в качестве политических процессов в государстве и обществе и их юридического оформления – значительно расширен В.М. Корельским: включены особенности политического и правового сознания и правового регулирования [3, с. 12]. Логично утверждается, что предмет теории права есть категория динамичная, подвергаемая постоянному уточнению в свете актуальных проблем правовой системы [4, с. 21].

Для выяснения предмета науки в условиях современной действительности необходимо установить и уточнить объект исследования. Объект науки (от *лат.* *objectum* – предмет, философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности) – это «первое приближение» к исследуемой действительности, которая предстает перед субъектом познания в нерасчленном, абстрактном виде [5, с. 21]. Предмет науки, в отличие от объекта, – это всегда сторона последнего, которая выделяется субъектом познания [5, с. 26], то есть предмет выступает как конкретизированная часть объекта. Объект – это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки. В процессе научного изучения исходные эмпирические знания об объекте допол-

няются теоретическими знаниями, т.е. системой понятий об основных сущностных свойствах, признаках и характеристиках исследуемого объекта, о закономерностях его генезиса, функционирования и развития. Научное (теоретическое) познание тем самым представляет собой творческий процесс глубинного постижения изучаемого объекта в мышлении, в созидании его мысленного образа (модели) в виде определенной системы понятий о сущностных свойствах данного объекта. Эти искомые сущностные свойства объекта (в их понятийном выражении) и являются предметом соответствующей науки.

В весьма упрощенном виде можно сказать, что объект науки – это то, что мы о нем знаем до его научного изучения, а предмет – это изученный объект, то, что мы знаем о нем после научного познания. Речь, по существу, идет о различении познаваемого объекта и идеи (теоретического смысла, мыслительного образа, логической модели и т.д.) познанного объекта. Разграничивая в общем объект и предмет науки, следует исходить из того, что объект науки составляет то, на что направлена познавательная деятельность, а предмет науки – совокупность знаний об объекте. Предмет теории права объективен с точки зрения отражаемого (изучаемого) – объективной юридической действительности. А.В. Поляков считает, что «предмет науки можно охарактеризовать как результат тематизированной рефлексии об объекте науки, получившей текстуальную форму выражения» [6, с.18].

Подробно изложено мнение о различении объекта и предмета юридической науки С.З. Зимановым: «...общая теория права и отраслевые правовые науки имеют общий объект – правовую систему как жизненную реальность, хотя изучают они различные его уровни, стороны и этапы. ... Общая теория права отличается от отраслевых правовых дисциплин тем, что она – наука более высокого уровня, а, следовательно, и тем, что ее предметом являются законы и закономерности, принципы и внутренняя взаимосвязь движения и развития правовой системы, взятой как социально-правовая действительность в целом. Специальные правовые науки изучают не часть и не отдельные элементы предмета общей теории права. В таком случае они были бы производны от общей теории права. Они изучают правовые структуры на другом, «прикладном» уровне. Если общая теория права относится к фундаментальным (теоретическим) наукам в системе правоведения, то отраслевые правовые

дисциплины относятся к теоретико-прикладным правовым наукам. ... Выводы и разработки общей теории права носят общетеоретический характер, а выводы и разработки специальных и отраслевых правовых наук носят частно-теоретический, теоретико-прикладной, специально-познавательный характер. ...Общая теория является «общим» не в том смысле, что она покрывает другие правовые науки и превращает последних в потребителей ее продукции. Общая теория права «общей» является потому, что она изучает, открывает и разрабатывает общие закономерности, важную общую связь, присутствие правовой системе как цельной и единой конкретности. ...В общей теории права при изучении различных форм и институтов правовой системной реальности осуществляется сведение их к единому основанию, фокусировка «к центру» всего этого многообразия» [7, с. 16-17].

В.М. Сырых делает вывод о том, «что объект общей теории права представляет собой единство норм права, юридической практики, а также социальной практики в той части, в которой она обуславливает формирование и развитие права. Соответственно и задача научного познания сводится к тому, чтобы в процессе анализа юридической и социальной практики выявить сущность и закономерности права, иных юридических явлений или, иначе говоря, раскрыть предмет общей теории права. Эта архиважная для юридической практики и весьма сложная в научном плане задача решается с помощью специальных научных приемов, составляющих особый компонент общей теории права – ее метод» [8, с. 17].

Право как объект исследуется различными науками, каждая из которых рассматривает право под углом зрения своего специфического понимания и своих приемов изучения данного объекта, с позиций своего особого предмета и метода. При этом под объектом науки (научной дисциплины) имеется в виду то, что еще предстоит изучить и понять, а под ее предметом – уже определенным образом теоретически (научно) осмысленное состояние объекта, его познавательно-смысловая форма (образ, модель, конструкция) выражения, определенная концепция его понимания и понятия. Метод как самостоятельный компонент общей теории права представляет собой определенную совокупность приемов, способов познания ее объекта и предмета, ориентирующая познающего субъекта в исследовательской деятельности. Данная совокупность приемов

и способов целеполагаема: воспроизвести предмет общей теории права, познать право, ее сущность, законы в совокупности с изучением всего многообразия социальных явлений.

В специфике предмета общей теории права выражена и специфика ее метода. Данное обстоятельство соответствует общенаучному требованию логического, теоретического единства предмета и метода научной системы знаний, выполняемому в совокупности с задачей учета методами теории права особенностей ее предмета. Теоретические знания о праве как сущности и явления, содержащиеся в существующих концепциях права, в совокупности выражают тенденцию взаимосвязи и единства его предмета и метода. Как правило, в научных концепциях определяющее значение для познания сущности как предмета, так и метода данной правовой теории имеет лежащее в ее основе понятие права, от краткой ее дефиниции до логически завершенной концепции. Предмет и метод – это различные формы выражения и характеристики единой теории, одного и того же теоретического образования, одной и той же системы знаний, представленных в определенной концепции права. Взаимодействие и единство предмета и метода философско-правовой теории, как и любой другой теории, в общем виде состоят в том, что метод – это предмет в его действии (в его формировании, организации и познавательном воздействии), а предмет – это системно-организованное выражение познавательного смысла и значения метода. При исследовании проблемы соотношения предмета и метода общей теории права первый рассматривается как объективный компонент, а метод как субъективный компонент данной научной дисциплины. Метод общей теории права как совокупность познавательных средств и приемов правового исследования, как путь познания, ведущий от объекта к предмету, – это тоже теоретическая форма, сама теория в преемственной парадигме самопознания, углубления и обновления. Формы сочетания предмета и метода в процессе функционирования общей теории права проявляются в сложных аспектах взаимодействия: предмет в качестве составного компонента правовой теории выражает познавательные итоги действия метода в виде определенной системы полученных знаний об объекте, а метод в качестве другого компонента теории выражает познавательный (объяснительный, доказательственный, прогностический и т.д.) статус, смысл и значение этого знания, его соотношение (преемственность, новизна и т.д.) с

прежним знанием и прежним пониманием объекта, способы, приемы и формы получения, обоснования, организации и функционирования нового знания, смысловое место и значение его различных моментов и их взаимосвязей в структуре данной теории, методологическое значение самой теории в продолжающемся процессе научного познания права. Предмет как комплексное знание об объекте методологически осмыслен и обоснован. В свою очередь, метод как способ, форма познания, понимание, объяснения объекта предметно выражен. Только в таком контексте теория обретает методологическое значение.

Современное право развивается (изменяется, модифицируется, модернизируется) во взаимодействии с действующими на момент исследования структурно-функциональными законами. Признаками системы законов, по которым развивается право, являются многообразие связи правовых явлений, многоуровневая структура, сложное иерархическое соподчинение. В совокупности объективных законов права возможно выделение следующих уровней связей: основная структурная связь простых явлений – системная связь правовых явлений – связь компонентов правовой надстройки, с другими социальными явлениями – связи права как целого с другими компонентами общества.

По характеру выражаемых связей возможна классификация объективных законов права на законы генезиса, законы развития, законы функционирования и структуры.

Закономерности генезиса права включают в себя такие специфические законы, которые выражают особенности его возникновения как качественно нового, относительно самостоятельного явления, и такие законы, которые выражают законы постоянного формирования права: 1) основания возникновения права; 2) развитие правоотношений из индивидуальных во всеобщие; 3) развитие права от казуса к общей норме; 4) возникновение права из трансформированных обычаев, судебных решений и властных государственных актов. К закономерностям формирования права относятся следующие законы: 1) преобразование социальных потребностей и интересов в юридические мотивы, притязания, правосознание; 2) закон возведения воли субъектов права в общественные и общеобязательные масштабы деятельности людей – в объективное и субъективное право; 3) закон сочетания прямого и встречного правообразовательного процесса.

Развитие права определяют, в частности, специфические закономерности: 1) закон преодоления противоречия между содержанием и формой правовых установлений; 2) закон преодоления противоречия между стабильностью и абстрактностью объективного права и подвижностью, конкретностью субъективного права.

Следующие две важные группы законов – это законы функционирования и законы структуры права. Эти закономерности тесно связаны между собой, что позволяет говорить о существовании структурно-функциональных закономерностей права. Между закономерностями функционирования и закономерностями структуры права существует определенная грань. Если структурные закономерности права выражают статическое оформление его внутреннего содержания, то закономерности функционирования права выражают существенные взаимосвязи элементов его структуры в процессе его действия, реализации, т.е. в динамике. Закономерности структуры и функционирования права являются закономерностями одних и тех же элементов, но связь их берется в различных аспектах, в различные моменты. К закономерностям функционирования права относятся следующие законы: 1) закон взаимосвязи и взаимодействия между объективным и субъективным правом; 2) закон внутренней непротиворечивости системы права; 3) закон связи между субъективным правом и юридической обязанностью; 4) закон соответствия норм права и правоотношений; 5) закон наступления юридической ответственности за правонарушение; 6) реализация права как закон его существования. К структурным закономерностям права можно отнести следующие законы: 1) закон подразделения юридической нормы на гипотезу, диспозицию и санкцию; 2) закон объединения юридических норм в институты и отрасли; 3) закон соответствия системы законодательства исторически складывающейся системе права; 4) закон разделения субъективного права на право на собственные действия, право требования определенных действий обязанных лиц и права на защиту; 5) закон объединения субъективных прав в институты и отрасли; 6) закон соответствия одноуровневых структур объективного права аналогичным структурам субъективного права, и наоборот [9, с. 54].

Выделение отдельно объекта и отдельно предмета исследования в юридической науке

имеет одной из причин множественность юридической науки, потребность в объяснении того факта, что каждая из юридических наук имеет свой особый предмет исследования. Е.З. Бекбаев образно характеризует современную правовую действительность как «некий целостный «организм», отдельные органы и функции которого изучаются разными отраслями юридической или иной общественной науки. При этом сама правовая действительность настолько сложна и масштабна, что не может быть охвачена предметом (объектом) какой-либо одной их юридических наук. Причина здесь видится вовсе не в отсутствии желания ученых. Можно полагать, что просто современная наука не в состоянии охватить столь громадную сферу практики человека только одной отраслью науки. Здесь не хватает потенциала лишь отдельной отрасли юридической науки. Само историческое развитие общества и науки привело к необходимости изучения данной сферы с помощью многих отраслей науки, в том числе целым комплексом юридических наук. В настоящее время данная тенденция продолжает сохраняться и развиваться» [10, с. 18].

Наиболее обобщенная интерпретация предмета общей теории права обосновывает наличие поэлементного состава – методологический блок знаний (предмет, методы и др.); институциональный компонент (общее учение о праве, системе права, нормах права и др.); функционально-динамический компонент (функции права, правовые формы деятельности, правотворчество, правоприменение, механизм правового регулирования и др.); результативный компонент (правовое поведение, законность, правопорядок и др.); ценностно-интеллектуальное измерение предмета теории государства и права.

Собственный предмет, метод и принципы исследования не могут формироваться без понятийно-категориального аппарата. Общая теория права, изучая правовые явления, опирается на философское (теоретическое), социологическое и другое знания и использует, прежде всего, категории: философские (общее, особенное и единичное; сущность и содержание, тип и форма; бытие и сознание, идеализм и др.); общенаучные (гипотеза, механизм, функции, эффективность, система, регулирование, компоненты, элементы, орган); общесоциологические (формация, цивилизация, власть, общество, организация, социальные нормы, институт, диспозиция, санкция, порядок,

нормотворчество, нигилизм, инфантилизм, конфликт, коллизия, интересы и др.); исторические и политические (монархия и республика, империя, демократия, авторитаризм, политический режим, легитимность и т.п.) и др. Конкретизируя их применительно к правовым явлениям, общая теория права вырабатывает свои категории и понятия: «форма и источник права», «правовая система», «система права», «законные интересы», «стимулы и ограничения в праве», «правовая культура». Наряду с данными категориями употребляются и другие: права человека и права гражданина; субъективное право, юридическая обязанность, правовой обычай, прецедент, правовой акт и др. Данные правовые термины выступают как мыслительные образы, отражающие определенные закономерности государственно-правовой жизни общества, которые могут быть наполнены определенными существенными признаками явления и стать понятиями.

Правовые категории (понятия) общей теории права имеют: онтологическую (с *греч.* *on* – «сущее»; *logos* – «учение») – изучение бытия, реальности; гносеологическую (с *греч.* *gnos* – «познание») и методологическую стороны. Они взаимосвязаны между собой, создавая единую систему знаний. Юридические понятия (категории) даются в определениях, в которых, как правило, в весьма лаконичной форме раскрываются наиболее существенные признаки данного правового явления. Французский ученый Жан-Луи Бержелль определил юридические категории как «совокупности прав, предметов, лиц, фактов или актов, обладающих общими характерными чертами и подчиняющихся общему режиму, ... «рудименты науки о праве», по отношению к которой они выступают в роли «сырья». ... Использование юридических категорий позволяет увеличить рациональность и цельность права; оно позволяет также облегчить применение права. ... Определение критериев юридических категорий состоит в том, чтобы выделить, с одной стороны, черты, общие для всех видов юридических явлений, объединяемых этими категориями, и, с другой стороны, черты, посредством которых виды юридических явлений, образующих различные категории, отличаются от других» [11, с. 362].

Правовые категории – систематизированная форма выражения правового знания, совокупность мыслей, синтезирующих знания о правовых явлениях, их свойствах и признаках. В опре-

деленном смысле правовые категории, если пренебречь методологической строгостью, можно представить как предельное правовое понятие. В то же время от правовых понятий категории права существенно отличаются. Правовые категории выполняют роль своего рода системообразующих логических узлов, с помощью которых научное познание проникает в сущность и содержание государственно-правовых явлений. Они отличаются своей фундаментальностью, представляя собой логическую основу, вокруг которой выстраивается система понятий, образуя «гнездо», «семью» правовых понятий, их логический ряд («право», «государство», «действие права», «правовая система», «правовая среда», «правовая культура» и др.). В своей совокупности правовые понятия и категории образуют тот юридический инструментарий (категориальный аппарат юридической науки), оперируя которым познающий право «проникает» в юридическую ткань, осваивает область правового в его концептуально-понятийном выражении. Категории – это наиболее общие понятия, составляющие структуру отрасли науки, основу для всех областей правоведения.

Специфика понятий и категорий, вырабатываемых общей теорией права, заключается также и в том, что представляют собой наиболее объемные понятия, составляющие сложный понятийный аппарат, касающийся самых существенных явлений правовой действительности. В связи с этим необходимо учитывать, что существует и другой срез представлений о логической увязке категорий и понятий теории государства и права, определяющих целостность учебной дисциплины и системный характер связей между ее компонентами. Уместно отметить при этом значение категории как наименования (имя собственное) предмета и понятия как индивидуализации предмета через обнаружение и объединение наиболее существенных признаков, свойств, показателей соответствующего явления, института. К формулированию понятия нужно относиться с позиций требований понятийной культуры и, прежде всего, всесторонности его освоения и дисциплинированности в установлении его значения. Это важно, поскольку понятия в правоведении нередко становятся дефинициями, находят нормативное закрепление и государственное обеспечение, становятся нормативными установлениями. Такой подход позволяет категории и понятия теории права

расположить в соответствии с их ролью и значением в юриспруденции через обособление понятийных рядов. Во-первых, всеобщий понятийный ряд, к которому относят категории и понятия общие для всех стран, эпох, цивилизаций. Во-вторых, статический понятийный ряд, в котором категории и понятия представлены «в статике», констатируют наличные явления правовой жизни – государственный орган, норма права, отрасль права и др. В-третьих, дина-

мический понятийный ряд, категории и понятия в котором показывают действие правовых институтов, механизм правового регулирования, правовые отношения и др. В-четвертых, результативный, понятийный ряд, в котором представлены категории и понятия, показывающие результат действия государственных институтов, правового регулирования – это легитимность государственной власти, правопорядок, правовое поведение и др. [12, с.83].

Литература

1. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
3. Керимов Д.А. Проблемы общей теории государства и права. – М., 2001. – Т.1.- 421 с.
4. Рассолов М.М. Актуальные проблемы государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /М.М. Рассолов, В.П. Малахов, А.А. Иванов. – 2-е изд., перераб.и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2010. – 447с.
5. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права: учебное пособие. – СПб., 2004.
6. Поляков А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. – 2-е изд., доп. – СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 845 с.
7. Зиманов С. З. Общая теория права и ее место в системе правоведения (теоретико-методологические аспекты). /пре-принт доклада/. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1982. – 26 с.
8. Общая теория права: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.
9. Овчинников С.Н.Закономерности развития и функционирования права: дисс. ... к.ю.н. – Ленинград, 1978. – 186 с.
10. Бекбаев Е.З. Проблема начала в теоретическом познании правовой системы (попытка обоснования). –Астана. 2009. – 98 с.
11. Бершель Ж.-Л. Общая теория права / под. общ. ред. В.И. Даниленко / пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. — 576 с.
12. Теория государства и права: Учебник для вузов. Краткий курс. – Теория государства и права / под ред. Брисова Г.А. – Белгород: изд-во БелГУ, 2007. – 108 с.

References

1. General theory of the right and state: The textbook / Under the editorship of 0-28 V. V. Lazarev. – 3rd prod. reslave. and additional. – М: Юристъ, 2001. – 520 pages.
2. Alekseev S. S. Right: the alphabet – the theory – philosophy: Experience of complex research. – М: «Statute», 1999. – 712 pages.
3. Kerimov D. A. Problems of the general theory of the state and right. – М., 2001. – Т.1. – 421 pages.
4. Rassolov M.M. Actual problems of the state and right: ucheb.posoby for students of the higher education institutions which are training in «Law»/M.M.Rassolov, Accusative Malakhov, A.A. Ivanov. – 2nd prod. перераб.и additional. – М. : YuNITI-DANA: law and right, 2010. – 447с.
5. Chestnov I.L. Actual problems of the theory of the state and right. Epistemologiya of the state and rights: Manual. – SPb, 2004.
6. Polyakov V. The general theory is right: Fenomenologo-kommunikativny approach. Course of lectures. 2nd prod. additional – SPb. : publishing house «Legal Press center», 2003. – 845 pages.
7. Zimanov of Page Z. The general theory of the right and its place in jurisprudence system (teoretiko-methodological aspects). / report pre-print/. – Alma-Ata: Nauka publishing house Kazakh Soviet Socialist Republic, 1982. – 26 pages.
8. The general theory is right: The textbook for legal higher education institutions / Yu.A. Dmitriev, И.Ф. Kazmin, V. V. Lazarev, etc.; Under a general edition. A.S.Pigolkina. – 2nd prod. испр. and additional – М: MGTU publishing house of AD Bauman, 1996. – 384 pages.
9. Ovchinnikov S.N. Zakonomernosti of development and right functioning: yew. ... Cand.Jur.Sci.: Leningrad, 1978. – 186 pages.
10. Bekbayev E.Z. The problem began in theoretical knowledge of legal system (justification attempt). Astana. 2009. – 98 pages.
11. Berzhel Zh.-L. General theory is right / Under. general edition of V.I.Danilenko/Per. with фр. – М: NOTA BENE publishing house, 2000. – 576 pages.
12. State and right theory: The textbook for higher education institutions. Short course. – The state and right theory / Under the editorship of Brisov G. A. – Belgorod: publishing house of BELGU, 2007. – 108 pages.